

Научная статья

УДК 82-98

doi: 10.20323/2658-7866-2022-1-11-68-81

**Интерпретация сюжета о Юзуфе и Зулейхе
в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»**

Наталья Юрьевна Букарева¹✉, Дарья Руслановна Шушкова²

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

²Магистрант факультета русской филологии и культуры
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.

¹bukarevanu@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0616-9328>

²d.schuschkowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6990-4073>

Аннотация. В статье анализируются особенности прочтения фольклорно-религиозного сюжета о Юзуфе и Зулейхе в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Данный сюжет широко распространен в восточной литературе, так как восходит к фольклорному наследию и религии, включен как в Библию, так и в Коран, что обуславливает его популярность. Авторы работы рассматривают истоки религиозного сюжета и варианты его интерпретации в художественной литературе Востока. Обращение писателей к таким типам сюжетов обосновано, в первую очередь, тем, что культура описываемого этноса связана с определенной религией и, следовательно, наследует ее традиции. В романе Г. Яхиной используется сюжет, изложенный восточным поэтом А. Джами в поэме «Юзуф и Зулейха». Героини этих текстов оказываются схожи по ряду признаков: религиозность, судьба, характеры. Различия же связаны с образом Юзуфа и, следовательно, взаимоотношениями женщин с ним: Зулейха в романе современного автора является матерью, Зулейха из поэмы влюблена в прекрасного юношу. Герои произведений также имеют общие черты в характере – они искренни, чисты, стремятся познать мир; жизненной миссии – появляются, чтобы помочь окружающим и дать им надежду. Отличает их отсутствующая религиозность Юзуфа в романе и его отъезд от матери, тогда как Юзуф с Зулейхой из поэмы после воссоединения не расстаются. Авторы статьи полагают, что Г. Яхина прибегает к данному сюжету, чтобы показать, как может проявляться

истинная любовь: любовь родителя к своему ребенку столь же чистая и искренняя, как любовь героев поэмы Джами к Богу.

Ключевые слова: интерпретация религиозного сюжета; религия и литература; религиозная литература; восточная литература; Гузель Яхина

Для цитирования: Букарева Н. Ю., Шушкова Д. Р. Интерпретация сюжета о Юзуфе и Зулейхе в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 1 (11). С. 68-81. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-68-81>

Original article

Interpretation of the story about Yuzuf and Zuleikha in the novel "Zuleikha opens her eyes" by G. Yakhina

Natalja J. Bukareva¹✉, Daria R. Shushkova²

¹Candidate of philological sciences, associate professor of Russian literature department, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

²Master's program at the faculty of Russian philology and culture, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

¹bukarevanu@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0616-9328>

²d.schuschkowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6990-4073>

Abstract. The article analyzes the peculiarities of presenting the folklore religious plot about Yuzuf and Zuleikha in G. Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes". This plot is widely spread in Eastern literature, as it goes back to religion and the folklore heritage, it is included in both the Bible and the Koran, which causes its popularity. The authors of the article consider the origins of the religious plot and the variants of its interpretation in the Eastern literature. The writers' appeal to such types of plots is justified, first of all, by the fact that the culture of the described ethnic group is associated with a certain religion and, therefore, inherits its traditions. In her novel, G. Yakhina uses the plot written by poet A. Jami in the poem "Yuzuf and Zuleikha". The female characters of these texts turn out to be similar in a number of ways: religiosity, fate, tempers. The differences are connected with the image of Yusuf and, consequently, his relationship with the women: Zuleikha in the novel written by the modern author is a mother, Zuleikha from the poem is in love with a beautiful young man. The male characters also have common traits in their temper – they are sincere, pure, eager to explore the world; they have the same life mission – supporting others and giving them hope. They are different because Yuzuf lacks religiosity in the novel and he leaves his mother, whereas Yusuf and Zuleikha in the poem do not part after their reunion. The authors of the article believe that G. Yakhina resorts to this plot to show how true love can manifest itself: the

love of a parent to their child is as pure and sincere as the love of the heroes of Jami's poem to God.

Keywords: interpretation of a religious plot; religion and literature; religious literature; Oriental literature; Guzel Yakhina

For citation: Bukareva N. Yu., Shushkova D. R. Interpretation of the story about Yuzuf and Zuleikha in the novel “Zuleikha opens her eyes” by G. Yakhina. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 1(11):68-81. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-1-11-68-81>

Культура любого общества складывается из множества фактов истории, искусства и религии. С. В. Рязанова отмечает: «Исходные данные религии несравнимы с основаниями литературы. Первая, представляя собой принцип миропонимания и мироотношения, выступает мощным фактором культурогенеза, определяя логику развертывания значительной части культурных феноменов: основные мировоззренческие принципы религиозной системы, способы существования религиозных институтов, стратегию коллективного и индивидуального поведения верующих. Литература же изначально выступает как идейно зависимая от господствующего мировоззрения сфера творчества, доступными ей средствами представляющая наиболее значимые образы и идеи сакрального, но не оставляющая их в неизменном виде» [Рязанова, 2017, с. 205]. В современной литературе наблюдаются тенденции возвращения к религиозным сюжетам и идеям. Авторы либо создают в своих текстах образ «современного праведника» (А. Иванов «Географ гло-

бус пропил») [Круглов, 2019], либо напрямую рассказывают историю праведника (Е. Водолазкин «Лавр»). После периода «безверия» многие авторы дали своим персонажам право верить (например, герои романа Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик»). А. Иличевский в романе «Чертеж Ньютона» показывает, как герой ищет себя, отца, но в итоге находит Бога.

В контексте этих исканий находится и Гузель Яхина, которая в дебютном романе «Зулейха открывает глаза» переосмысляет известный религиозный сюжет. «Литература с религиозным подтекстом – наиболее эстетически яркая и наиболее открытая для современного читателя, ищущего нравственную почву. Христианские смыслы в таких произведениях, как правило, не являются заранее заданной доминантой <...> – такая литература не поучает, а наталкивает на размышления; зачастую это литература сомневающих», – пишет Р. Г. Круглов, классифицируя книги с религиозными мотивами, сюжетами и образами [Круглов, 2019].

Предметом рассмотрения в статье является роман Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», где писательница по-своему интерпретирует коранический религиозный сюжет, а следовательно, наполняет его новыми смыслами.

Образ Иосифа Прекрасного (библейская традиция), пророка Йусуфа (Коран) очень значим для верующих, как мусульман, так и христиан. В Ветхом Завете Иосифу посвящены главы 37–50, в Коране персонажу отводится двенадцатая сура. Истоки сюжета находят в Торе, однако в более позднем тексте (Коране) он дан гораздо полнее. Этот сюжет распространен и в мировой литературе. Особую роль он играл для искусства Средневековья. В качестве примера назовем татарскую поэму XIII в. Кул Гали «Сказание об Йусуфе» («Кыйсса-и Йосыф»). В дальнейшем сюжет также сохранил свою популярность (к нему обращаются Томас Манн в романе «Иосиф и его братья», Пауло Коэльо в «Алхимике» и др.).

Традиционный коранический сюжет повествует о жизни пророка Юзуфа, который был красив настолько, что его сравнивали с ангелом. Предательство братьев, дальнейшая жизнь в Египте, заключение в тюрьме из-за соблазнений женой «жителя Египта, который купил Йусуфа» [Коран, 1986, 12:21] (в толкованиях жену называют Зулейхой), перед которым Юзуф устоял, правление в Египте и воссоединение с отцом и братьями –

вот основные события, которые отражены в двенадцатой сура Корана.

История о Юзуфе (Йусуфе) в начале суры названа ахсан ал-касаи, что в русских переводах отражается по-разному, но передает единый смысл: «лучший из рассказов» (Саблуков), «лучшее повествование» (Крачковский), «наилучшее изложение» (Османов) [Рейснер, 2014]. Комментатор и переводчик Корана И. Ю. Крачковский отмечает, что сура «Йусуф» отличается от остальных сур единством сюжета, то есть представляет единую историю [Коран, 1986], что отчасти объясняет, почему сюжет часто используется в художественной литературе.

По мнению А. М. Ахунова, «образ Йусуфа стал наиболее близок именно своей человечностью, схожестью своими проблемами с проблемами самых простых людей» [Ахунов, 2001, с. 174]. «В характеристиках святых отразилось традиционное мировоззрение народа. Святые, по мнению верующих, подходят ко всему с теми же оценками, живут теми же интересами, что и они сами» [Басилов, 1970, с. 144]. Персонаж сталкивается в своей жизни с типичными человеческими проблемами (обман, соблазн, зависть и др.), однако проявляет себя всегда с лучшей стороны. Он честен и открыт. Иосиф/Йусуф именно тот святой, который больше других похож на обычного человека. То, как он решает проблемы,

является примером для читателей и верующих.

Герой обладает чертами безгрешности и избранности, при этом близок с человеком любой эпохи. «Поступки героя, его взаимоотношения с родственниками, окружением («хозяевами» – в годы его рабства, «подчиненными» – в годы правления) приобретают особую значимость в контексте всего жизненного пути героя. Любящий отец Иаков (Йакуб), двенадцать братьев, самый младший из которых – Вениамин (Беньямин – в Коране), вельможа, купивший раба (Потифар – в Евангелии), правитель Египта (Фараон) и т. д. – персонажи, играющие хоть и второстепенную, но большую роль: с их помощью раскрываются праведные черты Иосифа Прекрасного, прославляется терпеливость героя, его человеколюбие, проявляющееся даже в ответ на зло и предательство. Жена вельможи, пытавшаяся соблазнить героя (в Талмуде ее имя – Зелиха, отсюда – Зулейха в мусульманской традиции), служит интересным примером в контексте межрелигиозного диалога, когда общерелигиозные сюжеты в одной религии, порой имеющие различные смысловые и понятийные оценки, дополняются фактами других религий», – отмечает Рамиль Шаряфетдинов [Шаряфетдинов, 2017].

Писатели Востока особое внимание уделяли сюжету о встрече Йузуфа/Юзуфа с женой Потифара

(только потом интерпретаторы истории дали женщине имя Зулейха – в переводе с персидского «соблазнительница»). «При переносе из Священного писания в изящную словесность отдельные мотивы коранического рассказа и сюжет в целом продолжали развитие уже по законам художественной литературы. Ряд ключевых эпизодов сказания становится базой формирования особого фонда мотивов персидской классической лирики», – пишет М. И. Рейснер [Рейснер, 2014, с. 10].

«Версия Корана более лаконична и подвергалась большей литературной обработке. Библейская версия близка к народному творчеству и, по-видимому, восходит к древнеегипетскому сказанию. Кораническая версия в поэтическом переложении встречается с IX века; наиболее известна поэма «Юзуф и Зулейха» Джамии, который дополнил канонический сюжет рядом деталей и эпизодов», – отмечается в «Краткой литературной энциклопедии» [Короглы, 1975, с. 1026]. В поэме А. Джамии история Юзуфа и Зулейхи трактуется не как неудавшееся соблазнение и дальнейшее заключение Юзуфа, а как история чистой и искренней любви со стороны женщины и ответной доброты со стороны Юзуфа. Зулейха увидела его в вещих снах, а когда, наконец, встретила в реальности, решила купить. Так она объясняет мужу, почему он нужен их семье:

...Потом скажи: “Как нужен мне наследник,
Помощник, добрый друг и собеседник!
Пойми, о царь, тоску моей души,
Того раба купить мне разреши.
Да светит мне звездой дорогою,
Мне сыном будет, а тебе – слугою“ [Джами, 1978].

Несмотря на все дальнейшие старания Зулейхи (она дарит ему подарки, строит Дворец и т. д.), Юзуф ее отвергает. Злясь на него, женщина оклеветала юношу, он попадет в тюрьму. В будущем, после смерти мужа, Зулейха стано-

вится отшельницей, поклоняющейся идолам, по-прежнему страдающей от любви к Юзуфу. Когда ее, состарившуюся и ослепшую, не узнает возлюбленный, Зулейха разбивает идолов и принимает ислам:

«...Бездушный идол, рукотворный бог!
Мне тяжело, а ты мне не помог.
Ты только камень, с богом схожий камень,
А у меня на сердце – тоже камень.
Еще страшней ты сделал скорбь мою,
Тобою, камнем, камень разобью!
Я на коленях пред тобой склонилась,
Я веровала в мощь твою и милость, –
Ты не услышал ни молитв, ни слез,
Ты, истукан, мне счастья не принес.
Ты – камень, камнем я тебя разрушу,
Тогда избавлю от позора душу!»
И, камень взяв, движением одним
Разбила идола, как Ибрагим.
Когда она разбила истукана –
Омылась от порока и обмана [Джами, 1978].

Любовь Зулейхи к Юзуфу в конечном итоге становится чистой, равняется любви к Богу, за что они и получают благословение на брак.

К этому сюжету обращается Кул Гали, бургарский поэт, в поэме «Сказание о Йусуфе» (первая половина XIII века), однако оригинал

произведения не сохранился. Поэма также заканчивается обретением героями внутренней гармонии благодаря вере в Бога.

Так, в литературу сюжет о Юзуфе и Зулейхе вошел как история чистой, безграничной и искренней любви, не требующей ничего взамен. Сюжет достаточно далеко

отошел от своего канона, однако поэтическое переложение А. Джамии пользуется даже большей популярностью.

Г. Яхина трансформирует традиционный сюжет о Юзуфе и Зулейхе, при этом оставляет его главную идею, которая идет от интерпретации А. Джамии. В романе история Зулейхи и ее сына Юзуфа – тоже история сильной, жертвенной любви, но родительской.

Подобно Зулейхе из поэмы Джамии, героиня романа живет с мужем, однако любви между ними нет. Это традиционный крестьянский брак, Зулейху выдали замуж в пятнадцать лет за состоятельного, уже в возрасте, мужчину. Женщина не знает, что такое любовь, намного важнее в браке была верность и полезность для хозяйства. В браке с Муртазой первые четыре ребенка Зулейхи погибли еще в младенчестве, имена своих умерших дочерей героиня вспоминает как молитву: «Шамсия-Физура. Халида-Сабида» [Яхина, 2015, с. 196]. Важно отметить, что в поэме «Юзуф и Зулейха» автор также пишет, что у Азиза с Зулейхой детей не было, мужа она не любила, так как была влюблена в Юзуфа, которого многократно видела во снах [Джамии, 1978].

Долгожданное рождение сына Юзуфа героиня Яхиной объясняет с точки зрения верующего человека: это дар Аллаха. Его рождение знаменует начало новой жизни, своеобразное воскрешение не только для матери, но и для всех осталь-

ных поселенцев Семрука. Это связано с идеей о святости образа Юсуфа/Иосифа.

Доктор Лейбе восхищен выбором имени, хотя и удивлен: «Юзуф! Вдумайтесь только: здесь, в этой чертовой глуши – Юзуф и Зулейха. Каково, а?» [Яхина, 2015, с. 272]. Доктор – человек образованный и, очевидно, знающий и о религиозном сюжете, и о литературном, чем можно объяснить его эмоции: здесь, в Сибири, так далеко от цивилизации, культура оживает на глазах – в реальных людях.

У маленького Юзуфа тяжелая жизнь: в младенчестве из-за нехватки еды и грудного молока Зулейхе пришлось кормить его собственной кровью. Тогда же у мальчика проявились признаки болезни – частые припадки. Зулейха никогда не оставляла его одного. «Зулейха решила так и носить его на груди – под кульмэк, на голом теле. Первую ночь не спала. То прижимала его к себе изо всех сил – то боялась сжать слишком сильно, ослабляла руки», – пишет Яхина [Яхина, 2015, с. 303]. Сильнейшая связь матери с ребенком формируется в младенчестве, не пропадает и после: Юзуф спит с ней в одной кровати, не может без нее заснуть, Зулейха всегда стремится к ребенку, потому что ей так же тяжело без сына: «К Зулейхе был привязан болезненно, донельзя» [Яхина, 2015, с. 280].

Испытания литературного Юсуфа соотносимы с жизнью пророка

Юзуфа. Из текста Корана мы узнаем, что тот был любимым сыном отца Якуба, за это его недолюбливали братья, потому решили избавиться, скинув в колодец. Детство Юзуфа было омрачено утратой семьи и предательством братьев, а в дальнейшем и отправлением в Египет в качестве раба и продажей в дом вельможи.

В романе Яхиной постепенно Юзуф сближается с другими людьми: с доктором Лейбе и с художником Иконниковым. Зулейха же ради сына отказывается от своей любви к Игнатову, хотя мужчина ей очень дорог. Подобно Зулейхе из поэмы Джамии, героиня жертвенна, она не учитывает собственные желания,

всецело посвящает себя ребенку. В тот единственный раз, когда она решила встретиться с Игнатовым, Юзуфа в лесу во время поисков матери нагоняют волки – именно эта ситуация заставляет женщину окончательно отречься от чувств к Игнатову.

Нужно отметить, что подобная жертвенность у героинь литературных текстов появляется не сразу, а только после осознания любви в своей душе. Зулейха Яхиной жертвует любовью к мужчине, Зулейха Джамии – благополучной жизнью.

Героиня поэмы за клевету и обман, за соблазнение была наказана долгим страданием, чувством вины, превратилась в слепую старуху:

Но, был иль не был ветер, где причины,
 Что все лицо изрезали морщины?
 Что голова ее склонилась вниз?
 Что стал согбенным стройный кипарис?
 Дано ей было жизнь влачить без друга,
 Остаться на пиру любви вне круга,
 Она, красой сверкавшая досель,
 Слепла, потеряла жизни цель... [Джамии, 1978].

Только после раскаяния она смогла вернуться к прежнему облику, стать счастливой вместе с Юзуфом. Зулейха в романе, по ее мнению, также была наказана – сын сталкивается со смертельной опасностью, потому что она встречается с другим мужчиной, хотя ее муж мертв, более того, Зулейха влюбилась в убийцу Муртазы. Героиня растолковала болезнь сына как наказание за измену супругу. Эта

вера в божественное всезнание подкрепляется и видениями женщины: свекровь Упыриха продолжает приходить к ней во снах, хотя прошло семь лет после ее смерти.

Постепенно, по мере взросления, связь Юзуфа с матерью слабеет, у него появляются новые увлечения, а Зулейха не может дать ему знания, и мальчик все больше стремится во внешний мир. Юзуф сближается с другими людьми: с

доктором Лейбе и с художником Иконниковым. Иконников – живописец, который оказался в Сибири как «бывший». Он отвечает за создание агитации в клубе, однако больше времени проводит за написанием картин по собственным воспоминаниям. Этот герой становится для Юзуфа вдохновителем: «В последнее время он зачастил в клуб к Иконникову – рисовать. Дома стали попадаться то обломки фанеры, исчерканные углем, то куски бумаги, покрытые жирными карандашными линиями; одежда Юзуфа постепенно и неумолимо покрывалась мазками и брызгами ярких цветов <...> Зулейха увлечение сына не одобряла, но и не запрещала: пусть лучше в красках пачкается, чем один по тайге болтается. Юзуф чувствовал настрой матери, много о клубе не рассказывал» [Яхина, 2015, с. 354]. Наблюдая за Иконниковым, Юзуф узнал, что мир намного больше, чем Семрук. Благодаря картинам художника он и захотел отправиться в большой мир: «Мальчишки в больших черных кепках и оборванных штанах рыбачили на набережной неизвестной Юзуфу реки Сены, полуобнаженные купальщицы нежились под солнцем на жемчужных камнях Лазурного берега, парусник летел по Большой Неве напрямик к Стрелке Васильевского, медные грации кружились в хороводе по аллеям пустынного Ораниенбаума... То, куда распахивались эти окна, слепило Юзуфа, оглушало.

<...> Далекий, лежащий за таежными холмами мир вовсе не был холодным и неприятным...» [Яхина, 2015, с. 454]. Подобно и каноническому пророку Йусуфу, и Юзуфу из поэмы Джами, он чист душой, бескорыстен, добр и любознателен. Юзуф стремится к динамике, тогда как Зулейха хотела бы его остановить. Отсюда и ее попытки сблизить Юзуфа с Лейбе, доктором, который принял роды Зулейхи, чтобы сын, когда подрос, тоже стал доктором, остался в Семруке. Однако мать не может заменить никого из тех, с кем Юзуф проводил много времени, кто ему был близок, кто воспитал его, дал представления о «большой земле», показывал новое и научил, кто дал ему мечту. Все, что могла делать Зулейха, – это слушать, гладить по голове и молчать, тогда как Юзуфу хотелось «получать ответы, спорить, обсуждать, перебивать, нападать, защищаться, ругаться» [Яхина, 2015, с. 460].

Для Зулейхи стремление сына сбежать на «большую землю» было пугающим – потеря сына равна для нее концу жизни. Но она осознает, что желание сына должно осуществиться – именно в этом проявляется ее истинная любовь: она дает ему свободу, шанс выбраться в мир. Здесь находится главная точка пересечений двух рассматриваемых текстов: обе героини проявляют любовь одинаково – они умеют отпустить, жертвовать, становясь при этом счастливее, потому что счаст-

лив возлюбленный либо сын. Зулейха-мать отпускает сына учиться, он мечтает стать художником, так как вдохновлен Иконниковым. Зулейха Джамии отрекается от хорошей, богатой прежней жизни, отрекается от любви-страсти, уступает место более светлому, чистому чувству. Проявление любви заключается в том, чтобы отпустить свое эгоистичное желание, именно после этого спадает и проклятие героини поэмы, и Зулейха в романе обретает внутреннюю свободу. Она помогает Юсуфу выбрать на «большую землю», просит в этом помощи у

...С колеблющимся вдруг заговорил
Всевышнего посланец – Джабраил:

«О царь, предвечным взысканный премного,
Услышь слова, идущие от бога.
“Мы Зулейхи услышали мольбу,
И пожалели мы свою рабу.
Любви так велико ее служенье,
Что море доброты пришло в движенье,
И мы, ее жалея, в добрый час
На небесах соединили вас.

Да крепнут узы, да истлеют путы
Былого горя и недавней смуты.
Ты в узах, сочетающих сердца,

Найдешь свободу и любовь творца!” [Джами, 1978].

Обе героини переходят на более высокий уровень чувств: от физической привязанности в случае Зулейхи из романа и страсти в случае Зулейхи из поэмы Джамии к безграничной любви, которая направлена на счастье любимого человека.

Яхина на примере образа Зулейхи показала самую чистую и искреннюю любовь, которая возмож-

Игнатова. «Зулейха не смогла удержать боль внутри, и боль выплеснулась <...>. Смотреть на это – больно. Даже дышать – больно. Закрыть бы глаза, не видеть ничего, не чувствовать, но...» – настолько тяжело Зулейхе было расстаться с Юсуфом [Яхина, 2015, с. 503]. Именно эта боль дала толчок для дальнейшей жизни женщины, «дала ей вдохнуть». За свой поступок она будет вознаграждена возможностью любить мужчину, как и Зулейха в поэме Джамии – счастливой жизнью с Юсуфом:

на между родителем и ребенком. Несмотря на их «болезненную» привязанность друг к другу, Зулейха смогла перебороть свой эгоизм и дала сыну шанс вырваться из маленького мирка, в котором они все оказались. Подобно героине Джамии, она борется с собой, но не ради Бога, а ради будущего своего ребенка, тогда как Зулейха Джамии

обращается к Богу и освобождается от страсти благодаря прозрению.

Как отмечает Шерназаров, «... у Абдурахмана Джамии преобладает идея божественной, мистической любви. Это и понятно, поскольку он был преданным последователем и членом суфийского ордена накшбандия и, следовательно, остается в рамках суфийской образной культуры» [Шерназаров, 2003, с. 5]. Любовь человеческая у Джамии понимается Шерназаровым как высшая любовь к Богу. «Другими словами, любовь между Юсуфом и Зулейхой предопределена свыше, и все ее перипетии, трудности и преграды на пути к соединению – это тот же путь суфийского очищения и приближения к Богу. Иначе говоря, красота и любовь связаны между собой как причина и следствие», – пишет исследователь [Шерназаров, 2003, с. 12]. Кроме того, у Джамии героиня разбивает идолов, которым поклонялась, будучи отшельницей, это означает ее окончательный переход в ислам. В поэме Юзуф видит чистоту намерений героини, просит Аллаха вернуть ей красоту и молодость, а также разрешение вступить с ней в брак, так как героиня изменилась, покалась в содеянном и признала свою вину.

Рассматриваемый фольклорно-литературный сюжет неслучайно считается одной из великих историй любви: обе героини находят свою любовь, исправляются, «очищаются» от эгоизма и постигают настоящее счастье и гармонию. От-

личие в одном – Зулейха Джамии находит счастье в любви к Юзуфу, а через него – к Богу, а Зулейха из романа Г. Яхиной становится матерью, которая искренне любит своего ребенка, поэтому дает его мечте шанс на исполнение.

Образ Юзуфа в романе Яхиной идейно соотносится с героем поэмы Джамии – он такой же добродетельный юноша, который ищет путь к себе, познает мир. Нельзя не отметить его божественное происхождение. На более высоком, сакральном уровне это отражено у Джамии, так как сюжет напрямую отсылает к Корану либо к древней восточной легенде. В романе Яхиной рождение Юзуфа также рассматривается как подарок от Аллаха. В Семруке как части советского государства нет религии, даже сама Зулейха постепенно отходит от вероисповедания, надеется на собственные силы и не боится совершать ошибки. Как следствие, Юзуф растет в нерелигиозной обстановке, но, поскольку на него воздействуют люди воспитанные, интеллигентные, он не теряет человечности и чистоты. Важно отметить, что этот ребенок был в каком-то смысле родным для всех, так как появился на свет в дикой природе, в первые дни жизни мальчика Зулейхе помогали все, переживали за его жизнь, потому что даже взрослому было сложно справиться с суровыми условиями. Мальчик, который смог выжить, давал надежду и всем обитателям Семрука. Пророк Юзуф у

Джами изначально шел в мир с миссией помогать: трактовать сны, спасать людей от голода, давать пример чистоты и непорочности. Кроме того, позже, после заключения в тюрьме, Юзуф становится правителем Египта и обеспечивает хорошую жизнь всем жителям.

Юзуф-сын схож с Юзуфом Джами воздействием на окружающих. Кроме того, связь матери с ребенком столь же отчаянна, как любовь Зулейхи к Юзуфу у Джами. Но даже этот момент можно соотнести: через эгоистические чувства женщины постигают чистоту и гармонию.

Итак, Юзуф в романе «Зулейха открывает глаза» становится проводником для матери в новую жизнь, благодаря рождению ребенка женщина замечает намного больше, чем видела раньше, когда жила в Юлбаше. Однако религиозность Зулейхи в романе не возрастает, напротив, героиня начинает полагаться на себя и верить в собственные силы. Юзуф в романе не знает веры, так как родился в иную, советскую эпоху. Вера в Бога в поэме Джами сопровождает героев на протяжении всего сюжета, и она же становится их путем к счастью.

Таким образом, Гузель Яхина использует один из самых популярных восточных сюжетов, чтобы показать, что любовь – сильное чувство, которое воскрешает человека, делает его сильнее. Родительская любовь соотносится с любовью к

Богу, что доказывает ее силу и чистоту.

Яхина не заимствует сюжет полностью, она избегает основных событий, однако сохраняет канонические образы: образ Юзуфа соотносится с образами библейского Иосифа и коранического Йусуфа по всем внешним факторам (тяжелая судьба, божественное происхождение, жизнь без отца и т. д.). Юзуф в романе не верит в Бога, в отличие от Юзуфа из поэмы, душевные же качества персонажей имеют много общего: любознательность, чистота и искренность. Миссия обоих персонажей схожа: они приходят в мир, чтобы помочь людям, дать им надежду. В отличие от канонического образа пророка Юзуфа, романский Юзуф не думает об этом – так его воспринимают окружающие люди и мать.

Героини же схожи в судьбах: замужество с нелюбимым мужчиной, слепая эгоистичная любовь либо к своему ребенку (в случае Зулейхи из исследуемого романа), либо к возлюбленному. Религия играет важную роль в их жизнях. Если Зулейха Яхиной с рождения приняла ислам, то Зулейха Джами принимает его уже осознанно. Сам факт веры Яхина нивелирует по мере изменения взглядов Зулейхи, у Джами же вера играет ведущую роль в воссоединении героев.

Зулейха романная наделяется многими чертами своего как литературного, так и коранического прототипа, так как она раскаивает-

ся, переходит к более высокому чувству – бескорыстной жертвенной любви, чтобы собственный ребенок обрел счастье, пусть и вдали от нее.

Так, Г. Яхина интерпретирует фольклорно-религиозный сюжет,

адаптируя его к историческим реалиям 30-х годов XX века, чтобы доказать, что любовь родительская соотносима с самой чистой любовью – к Богу.

Библиографический список

1. Ахунув А. М. Арабский источник средневековой тюрко-татарской литературы: на материале трудов ат-Табари. Казань : Изд-во ТГГИ, 2001. 176 с.
2. Басилов В. И. Культ святых в исламе. Москва : Мысль, 1970. 144 с.
3. Джами А. Избранные произведения / сост. А. Афсахзод. Ленинград: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1978. 656 с.
4. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва : Наука ; ГРВЛ, 1986. 727 с.
5. Короглы Х. Юсуф и Зулейха // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8: Флобер – Яшпал. / Гл. ред. А. А. Сурков. Москва : Современные энциклопедии. 1962-1978, 1975. С. 1026.
6. Круглов Р. Г. Христианские темы и мотивы в современной русской литературе. URL: <http://xn--80alhdjhdxcxhy5hl.xn--p1ai/content/hristianskie-temy-i-motivuy-v-sovremennoy-russkoy-literature>. (Дата обращения: 20.02.2022).
7. Рейснер М. Л. Кораническая история Йусуфа в персидской поэтической классике X-XV веков (лирический мотив и романический сюжет) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2014. №4. С. 4-16.
8. Рязанова С. В. Религиозные образы и идеи и их превращения в русской литературе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. С. 202-211.
9. Шаряфетдинов Р. Изучение религиозных сюжетов в условиях многоконфессиональной России (на примере сюжета об Иосифе Прекрасном). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-religioznyh-syuzhetov-v-usloviyah-mnogokonfessionalnoy-rossii-na-primere-syuzheta-ob-iosife-prekrasnom>. (Дата обращения: 06.01.2022).
10. Шерназаров Б. М. «Юсуф и Зулейха» Назима Хирати и ее сравнение с одноименной поэмой Абдурахмана Джами: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук / Шерназаров Бахриддин Махмадкулович; Таджикский государственный педагогический университет им. К.Ш. Джураева. Душанбе, 2003. 19 с.
11. Яхина Г. Зулейха открывает глаза. Москва : АСТ, 2015. 512 с.

Reference list

1. Ahunov A. M. Arabskij istochnik srednevekovoj tjurko-tatarskoj literatury: na materiale trudov at-Tabari = The Arabic source of medieval Turkic-Tatar literature: on the works of At-Tabari. Kazan' : Izd-vo TGGI, 2001. 176 s.
2. Basilov V. I. Kul't svjatyh v islame = The cult of saints in Islam. Moskva : Mysl', 1970. 144 s.

3. Dzhami A. Izbrannye proizvedenija = Selected works / sost. A. Afsahzod. Leningrad: Sovetskij pisatel' (Leningradskoe otdelenie), 1978. 656 s.
4. Koran = Koran / per. i komment. I. Ju. Krachkovskogo. 2-e izd. Moskva : Nauka ; GRVL, 1986. 727 s.
5. Korogly H. Jusuf i Zulejha = Yusuf and Zuleikha // Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. T. 8: Flober – Jashpal. / gl. red. A. A. Surkov. Moskva : Sovremennye jenciklopedii. 1962-1978, 1975. S. 1026.
6. Kruglov R. G. Hristianskie temy i motivy v sovremennoj russkoj literature = Christian themes and motifs in contemporary Russian literature. URL: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/hristianskie-temy-i-motivy-v-sovremennoj-russkoj-literature>. (Data obrashhenija: 20.02.2022).
7. Rejsner M. L. Koranicheskaja istorija Jusufa v persidskoj pojeticheskoj klassike X-XV vekov (liricheskiy motiv i romanicheskij sjuzhet) = The Quranic story of Yusuf in the Persian poetic classics of X-XV centuries (lyrical motif and romantic plot) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 13. Vostokovedenie. 2014. №4. S. 4-16.
8. Rjazanova S. V. Religioznye obrazy i idei i ih prevrashhenija v russkoj literature = Religious images and ideas and their transformations in Russian literature // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2015. № 4. S. 202-211.
9. Sharjafetdino R. Izuchenie religioznyh sjuzhetov v uslovijah mnogokonfessional'noj Rossii (na primere sjuzheta ob Iosife Prekrasnom) = Studying religious plots in multi-confessional Russia (based on the story of Joseph the Beautiful). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-religioznyh-syuzhetov-v-usloviyah-mnogokonfessionalnoj-rossii-na-primere-syuzheta-ob-iosife-prekrasnom>. (Data obrashhenija: 06.01.2022).
10. Shernazarov B. M. «Jusuf i Zulejha» Nazima Hirati i ee sravnenie s odnoimenoj pojemoj Abdurahmana Dzhami: special'nost' 10.01.03 «Literatura narodov stran zarubezh'ja» = “Yusuf and Zuleiha” by Nazim Hirati and its comparison with a poem of the same name by Abdurakhman Jami: specialization 10.01.03 “Literature of foreign countries” : avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk / Shernazarov Bahridin Mahmadkulovich; Tadzhijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. Sh. Dzhuraeva. Dushanbe, 2003. 19 s.
11. Jahina G. Zulejha otkryvaet glaza = Zuleikha opens her eyes. Moskva : AST, 2015. 512 s.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 19.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted on 24.01.2022; approved after reviewing 19.02.2022; accepted for publication on 25.02.2022